

Есть еще одна, на мой взгляд, перспективная идея – подготовить и провести в 2017г. представительный евразийский театральный Форум, на котором можно было бы обсудить наиболее актуальные проблемы современного театра и выработать научно обоснованную стратегию дальнейшего развития этого вида искусства.

***Лойко А. И.* Исследовательские центры межкультурного диалога евразийских культур**

В отличие от европейской философии, сумевшей создать образ единого интеллектуального пространства, берущего истоки из античной традиции, евразийская философская традиция представляется как набор самодостаточных традиций рефлексивного мышления. В числе этих традиций ключевое место занимают индийская, китайская, арабская, Россия-Евразийская рефлексия. Часто они отождествляются с национальным мировосприятием действительности. По пути подобной институциональной модели предстояло идти постсоветским государствам, приобретшим статус независимых интеллектуальных пространств. Эта ситуация явно диссонировала с активными процессами создания евразийской доминанты межкультурного диалога. Одним из первых эту ситуацию, под влиянием философии Л.Н. Гумилева, увидел Н.А. Назарбаев. Спустя некоторое время к такому же видению пришли В.В. Путин и А.Г. Лукашенко.

Под давлением новых факторов глобализации, связанных с формированием трансатлантического и тихоокеанского региональных пространств социально-политической и экономической интеграции, Россия, КНР, Индия, среднеазиатские государства, ощутили необходимость в переходе в политике на ценности евразийской интеграции. Существующая модель философской компаративистики, заданная европейской философией, исходит из разрозненности евразийских философских традиций. Она ищет на Востоке в первую очередь то, что указывает на ее роль в становлении евразийской философии. При этом мало исследуются вопросы межкультурного взаимодействия индийской, китайской, арабской, российской, тюркской, ирано-таджикской философских традиций.

В начале XX столетия важность евразийской тематики поняли представители евразийства. Л. Н. Гумилев придал евразийской философии специфическую направленность в виде категориального аппарата духовного мира жителей Северной Евразии. В пространстве культурного диалога оказались великороссы и тюрки. В результате эта философия стала базовой в становлении современного Казахстана как независимого государства. Вдохновителем государственного прочтения идей Л. Н. Гумилева стал Н. А. Назарбаев.

К подобному прочтению пришел В. В. Путин. Это прочтение помогло российскому политическому руководству принять правильное решение по Сирии. Суть его заключалась в сохранении евразийской сути этого ближневосточного государства, в пределах которого проживают различные религиозные и этнические общины. Исторически сложившийся консенсус между ними могла разрушить чисто политическая идея смены президента страны, ставшего неудобным для политических элит некоторых государств. Личные и экономические противоречия создали эпицентр политической нестабильности, в котором ключевую роль претендовали играть террористические организации, представлявшие интересы теневой экономики. Россия вернула внутрисирийский диалог в русло переговорного процесса.

Стала очевидной практическая направленность евразийской философии. Межкультурная ее направленность требует более широкой реализации свойственных ей тематик географической и содержательной направленности. За основу можно взять результаты, полученные в рамках разработки тематики евразийской философии под названием «философия народов СССР». Подобный предмет читался студентам философских факультетов в советский период истории. В результате формировалась география евразийских философских культур. Во внимание брались тесные связи античной философской традиции и арабской философской традиции. Они рассматривались на основе диалектико-материалистической методологии. Научные исследования имели институциональную основу в виде исследовательских центров. У истоков одного из них стоял А. О. Маковельский.

Научную деятельность А. О. Маковельский начал студентом Казанского университета. Он писал работы по психологии,

педагогике, этике, логике, древнегреческой философии и культуре. В 1904 году его научные исследования были высоко оценены на торжественном собрании, посвященном столетию Казанского университета. После завершения учебы А. О. Маковельский остался в Казанском университете. С 1913 года он находился в двухгодичной научной командировке в Германии с целью изучения первоисточников древнегреческой досократовской философии. Научным контактам молодого ученого способствовало владение европейскими языками. Он познакомился с многими философами. В результате исследований по древнегреческой философии досократиков стал одним из ведущих специалистов по античности.

Через год был издан второй том. Третий том был издан в 1919 году. Эту работу сопровождало еще одно фундаментальное исследование, изданное в 1918 году, под названием «Досократовская философия. Историко-критический обзор источников».

В 1920 по приглашению Народного комиссариата просвещения Азербайджанской республики А. О. Маковельский переехал в Баку. В 1920 - 1960 годах А. О. Маковельский преподавал в Бакинском университете. В 1921 году он защитил докторскую диссертацию на тему "Досократовская философия. Историко-критический обзор источников". Он читал лекции по истории философии, истории социально-политических учений, по логике, психологии, истории логики, эстетике, этике, педагогике. А. О. Маковельский создал в Азербайджане исследовательский центр евразийской культуры и философии. Центр начался с изучения истории азербайджанской философии [1]. На его основе раскрылись исследовательские дарования академика Г. Гусейнова, профессора М. Касумова, профессора Ш. Мирзоева. А. О. Маковельский изучал философские взгляды Низами Гянджеви. В 1946 году была издана книга «Низами как философ». Большинство его исследований было посвящено истории античной философии, арабоязычной философии народов Ближнего Востока.

Азербайджан стал крупным центром исследования истоков античной и арабской философских традиций. Интерес к евразийским национальным философским традициям сыграл роль в формировании среднеазиатского исследовательского центра, предметом изучения которого стала ирано-таджикская и тюркская

составляющие мировой философии. Внимание ученых привлекла деятельность аль-Фараби, аль-Бируни, Улугбека, Ибн-Сины (Авиценны) [2]. Оказалось, что тюркская и ирано-таджикская философские традиции стояли у истоков арабской философии в самом широком, межкультурном ее понимании. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев стал одним из инициаторов придания философии евразийства конкретной направленности на основе идей Л. Н. Гумилева [3]. В результате возникла новая основа прочтения русской философии в различных пространствах национальных постсоветских культур [4]. В Казахстане это прочтение связывается с просветительской деятельностью Абая Кунанбаева.

Сотрудничество Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева и Белорусского национального технического университета создало основу для формирования исследовательского центра евразийских философских и культурных традиций в форме международных центров белорусской и казахстанской культур. Деятельность этих центров обеспечивают университеты Беларуси и Казахстана. Эти центры стали базой для научно-исследовательской деятельности студентов, магистрантов, аспирантов. Итоги исследований подводятся в форме международных научных конференций и международных круглых столов. На базе Белорусского национального технического университета формируется евразийский центр семиотической компаративистики, в работе которого принимают участие белорусские и китайские исследователи. Первые результаты этих исследований отражены в совместном издании [5]. В работе центра участвуют молодые ученые из КНР, которые активно участвуют в деятельности института Конфуция по науке и технике, функционирующего при Белорусском национальном техническом университете.

Литература

1. Абдуллаев, Р. А. О. Выдающиеся мыслители средневековой философии Азербайджана / Р. А. О. Абдуллаев, И. И. Терлюкевич. // Туровский, Абай, Гумилев, Конфуций, Боливар, Гете: роль Беларуси в философском диалоге культур. – Минск, 2013. С. 144-146

2. Лойко, А. И. Абу-Али ибн Сино и традиции ирано-таджикской культуры / А. И. Лойко, А. Мусафокулов // Туровский, Абай,

Гумилев, Конфуций, Боливар, Гете: роль Беларуси в философском диалоге культур. – Минск, 2013. С. 165-167

3. Общая история единения народов. Роль лидеров Казахстана и Беларуси в становлении и развитии независимых государств. – Минск, 2015

4. Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность. – Минск, 2013

5. Лойко, А.И. Философия межкультурных отношений: Беларусь в диалоге цивилизаций / А. И. Лойко, В. А. Семенюк, Л. Е. Лойко, В. Юйхун. – Минск, 2012

Козлова О. В. Проблемы толерантности в современном постсоветском евразийском пространстве

Современное медийное и научное информационное пространство пронизано противоположными аксиологическими характеристиками прошлого единого, советского, и сегодняшнего, много суверенного, дифференцированного не только культурно, но и политически, идеологически, хронотопов. Рассматривая их в качестве разных, но, в то же время во многом общих элементов евразийского пространства мы хотим высветить актуальную сегодня для всех нас проблему толерантности. Для нашего общего пространства выработка путей решения проблемы толерантности, политической, суверенитетов, религиозной, при наличии некоего единства новой нравственной нетерпимости, как никогда жизненно важна. На данном пространстве уже много веков существует уникально развитый синтез этнических культур тесно взаимодействующих народов. Это взаимодействие, не в последнюю очередь, обусловлено пространственно тесным заселением территории и общим историческим путем развития народов Беларуси, Украины, Казахстана, Закавказья, Кыргызстана. Поэтому так важно для выживания этого единства поднимать проблемы сущности и определения рамок, границ толерантности, нарушение которых приводит к ее крайностям и негативным последствиям для такого уникального синтеза культур.

В современной евразийской культуре толерантность выступает как определенный поведенческий ориентир. Термин «толерантность» означает терпимость к инакомыслию, иной